Прошла любовь, завяли помидоры

Автор:
Люся Лютикова

Прошла любовь, завяли помидоры

Люся Лютикова

Иронический детектив (АСТ)

Галину Афонину бросил муж. Во всяком случае, она так считает, потому что супруг испарился из ее жизни. Правда, он иногда появляется в квартире, когда Галины нет дома, и ест бутерброды с колбасой, отрезая её ножом для хлеба. Последнее обстоятельство особенно выводит аккуратную Галину из себя. Достаточная ли это причина, чтобы убить горячо любимого мужа? Валерия Афонина находят мёртвым, и Галину обвиняют в тяжком убийстве. Верная подруга Люся Лютикова отправляется на поиски настоящего преступника, чтобы восторжествовала справедливость…

Люся Лютикова

Прошла любовь, завяли помидоры

© Л. Лютикова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Если меня собьёт машина, то с вероятностью 86 % на мне будут рваные труселя.

«Вот упадёшь на улице, отвезут тебя в больницу, а трусы рваные. Опозоришься!» Сколько раз слышала я эту фразу, но она как-то проходила мимо. И вот теперь, когда мне стукнуло 37, вдруг стала актуальна. У меня скачет давление, бывают панические атаки, камни в желчном пузыре периодически двигаются… Упасть на улице? Да запросто. И трусы не то чтобы совсем рваные, но вытянувшиеся и застиранные. Действительно, опозорюсь перед врачами.

Потому что кто их, эти трусы, видит? Это ж не шапка. Главное, что они удобные, хлопковые, «дышат». А деньги и так есть куда потратить. На более насущные потребности.

Нет, периодически я покупаю новые трусы. Одну штуку. И одну штуку, самую драную, выбрасываю. И получается, что на шесть старых приходятся одни новые. В общей массе новые труселя теряются. Поэтому вероятность, что меня увезут на «скорой» в старых трусах, составляет 86 %.

Самое интересное: деньги-то у меня есть! Уж на трусы точно хватит! Вот уже несколько лет я – обеспеченная женщина. Совершенно неожиданно на меня свалилось наследство: огромная квартира в Москве, коттедж в Подмосковье. В квартире я живу, коттедж сдаю и в ус не дую. [1 - Эти события описаны в романе Люси Лютиковой «Сбылась мечта идиотки».]

Тогда откуда эта экономия на себе? Из прошлой жизни, когда я была нищей журналисткой, которая едва наскребала на оплату съёмного жилья? Или проблема глубже, идёт из детства?

Почему я так и не научилась тратить деньги на себя? Я охотно и с удовольствием покупаю подарки друзьям, а себе отказываю в самых необходимых вещах.

В общем, я решила обновить парк труселей. Волевым решением. Купить сразу семь новых, а старые выкинуть. Вот абсолютно все выкинуть, а не пустить их на тряпки или попытаться как-то ещё использовать в хозяйстве.

С этой благой целью я и отправилась в ближайший торговый центр.

Откровенно сказать, отдел белья ничем меня не порадовал. Ассортимент трусов был представлен какими-то кружевными полосочками из тюля.

– Девушка, а нормальные трусы у вас есть? – обратилась я к продавщице.

– Они все нормальные, – удивлённо отозвалась та. – Итальянские, высшего качества.

Да, и цена у них явно завышенная.

– Мне бы хлопковые.

– Размер какой? – Она оценивающе оглядела мою пятую точку. – Пятьдесят четвёртый?

– Пятьдесят второй.

– Таких размеров у нас не бывает.

– И что же мне делать?

– В Интернете посмотрите. Я там бабушке трусы покупаю. Как раз такие, как вы хотите: самые простые, из хлопка, большого размера.

Вот она, подлая женская натура. Вроде бы доброе дело сделала, совет дала, а ощущение после этого совета гадостное. Бабушке она покупает…

Я резко повернулась и бросилась к выходу. По дороге налетела на какую-то женщину, разглядывавшую лифчики.

– Извините… Галка, ты?! Вот так встреча!

Я узнала свою подругу Галину Афонину. Когда-то давно мы познакомились на курсах кройки и шитья. Обе быстро поняли, что у нас руки не из того места растут, самые простые швейные операции не получаются, да и терпения не хватает. Меня лично добил прорезной карман в рамку. Курсы мы бросили, а вот

дружить не перестали. Правда, последние годы не виделись, только созванивались, поздравляли друг друга с праздниками. А ведь живем на соседних улицах! Увы, с этим бешеным ритмом жизни совсем не остается времени на дружбу.

– Лифчик выбираешь? – улыбнулась я.

– Нет… я тут… не знаю…

– С тобой всё в порядке? Странно выглядишь.

– А меня Валера бросил! – вдруг выпалила Галка.

– Валера? Муж твой? А зачем? В смысле – почему?

Слёзы покатились из Галкиных глаз.

– Не знаю. Вот так на пустом месте взял и бросил.

Я решительно взяла подругу за руку.

– Ну-ка, пошли отсюда. Домой хочешь? Или ко мне в гости?

– Лучше домой.

По дороге мы не проронили ни слова. Честно говоря, Валера, муж Галки, мне никогда особо не нравился. Но он и не должен нравиться мне, посторонней тётке. Главное, что Галина пылинки с него сдувала. Хотя совершенно непонятно, что она в нём нашла. Валерка вроде не маленького роста, но какой-то весь мелкий: ручки миниатюрные, ступни маленькие, ушки круглые, как у ребёнка… Хотя для профессионального электрика, коим является Валера, маленькие гибкие пальцы, скорее, преимущество, ими удобнее провода соединять.

У себя дома Галка немного приободрилась. И даже, вспомнив обязанности хозяйки, предложила мне чаю.

Мы сидели на кухне. Я с наслаждением отпивала ароматный напиток. А подруга бесконечно вытирала полотенцем вымытые чашки, словно хотела протереть в них дыру.

– Так что же всё-таки произошло? – прервала я молчание.

Галка тяжело вздохнула и, не отрываясь от чашек, стала рассказывать.

Подруга работает учительницей химии в гимназии. Позавчера она, как обычно, в четыре часа пришла с работы домой. Мужа в квартире не оказалось, хотя он должен был отсыпаться после ночной смены. Она позвонила Валере на мобильник, абонент был временно недоступен. Наверное, в магазин вышел, решила Галка, скоро вернётся. Однако ни скоро, ни к вечеру, ни даже к утру муж не вернулся. Обеспокоенная Галина обзвонила нескольких общих друзей, а также свекровь, хотя ей ох как не хотелось этого делать. Никто ничего не знал.

– Так Валера пропал! – воскликнула я. – Он тебя не бросил! Мало ли какая беда могла с ним приключиться, а ты сразу каркаешь: «Бросил, бросил!».

Галка смерила меня тяжёлым взглядом.

– Ты дальше слушай. Я всю ночь глаз не сомкнула, утром пошла в полицию, чтобы подать заявление о пропаже человека. Мне сказали, что надо ждать три дня, только потом они заведут дело. Я поехала на работу, её никто не отменял. А когда вернулась домой, сразу поняла, что днём в квартире кто-то был. Вернее, не кто-то, а Валера. Он всегда закрывает замок на два оборота. Он забрал кое-какие вещи и, по своему обыкновению, устроил в шкафу дикий бардак. Ещё он съел бутерброд с докторской колбасой. Он всегда отрезает колбасу ножом для хлеба. Я сто раз ему говорила: «Не делай так, на колбасе остаются волнистые разводы!» А ему как об стену горох. Ненавижу эти волны на колбасе! Край у колбасы должен быть обрезан ровно! И вечно крошки после него на столешнице! Неужели так трудно смахнуть их в мусорку?

Всё ясно: Галка достала мужа своим занудством и придирками. Я так прямо и сказала подруге.

– Допустим, ты права, – неожиданно легко согласилась Афонина. – Я зануда и вообще самый ужасный человек на свете. Со мной невыносимо жить. Но он мог

хотя бы поставить меня в известность, что уходит? Написать сообщение? Оставить записку на холодильнике? А не линять по-тихому?

Я согласилась, что её муженёк порядочная свинья. Впрочем, мужики ненавидят выяснять отношения. Тем более, когда чуют за собой вину.

– Ты на что намекаешь? – вскинулась Галка. – Думаешь, он ушёл к любовнице? Это исключено! Я бы почувствовала, если бы у него появилась другая женщина.

Я ухмыльнулась:

– А его бывшая жена почувствовала, когда появилась ты?

Пять лет назад Валерий Афонин уже бросал семью. В одночасье собрал вещи и был таков, даже маленький ребёнок его не остановил. С бывшей женой он не общается, к дочери приходит только на день рождения. Обрубил все концы. Что ему мешало сейчас поступить так же? Дорожка-то проторена. Тем более что у них с Галкой детей нет.

– Это нельзя сравнивать, – важно заявила Афонина. – У нас была не какая-то пошлая интрижка, а неземная любовь. Мы жить друг без друга не могли!

– Ну, а теперь у него новая неземная любовь образовалась. У мужиков это просто.

– Я не верю, – упрямо качала головой подруга.

Я вздохнула.

– Ладно, не хотела тебе раньше говорить, но теперь можно. Ты вспомни, как твой Валерка одевается.

– Хорошо одевается, – пожала плечами Галка.

– Вот именно! Слишком хорошо для семейного человека! Нормальный муж одевается плохо, потому что все деньги отдаёт в семью. Для него главное, чтобы дом был полная чаша, а одежду он покупает по остаточному принципу, когда

уже совсем износилась. А твой муженёк одевается, как итальянский сутенёр: кожаный плащ, очки-авиаторы, ботинки с узким мысом. Всегда чисто выбрит, надушен, волосы уложены. Он слишком следит за собой, понимаешь? Как будто не ощущает себя женатым, а находится в поиске.

– У Валеры просто хороший вкус, – буркнула подруга, но судя по её помрачневшему лицу, мои слова задели за живое.

– А машина ваша где? Внедорожник?

Галка пожала плечами:

– Не знаю, во дворе не стоит, значит, Валера на ней уехал.

– Кстати, насчёт машины. Вот зачем он купил внедорожник? У вас что, пятеро детей, чтобы их всех скопом в бассейн возить? Порядочному семьянину внедорожник не нужен. Такие крутые тачки покупают, чтобы баб клеить. Помяни моё слово, у него точно есть любовница. Интуиция меня никогда не подводит!

– Брось ты, Люська, мужики – это те же мальчишки, только выше ростом. Валерка давно мечтал о внедорожнике, вот и взял в кредит. Жизнь одна, не хотел копить до пенсии. Да он всё в кредит покупает: айфон, ноутбук, машину. Сам рассчитывается потихоньку с зарплаты, я в это не лезу.

Я вот честно не понимаю, зачем Валере айфон последней модели? Он работает электриком в торговом центре сутки через трое. С кем он будет разговаривать по айфону? С ночным сторожем? Чем его не устраивает обычный смартфон за сто долларов? Меня, журналистку, такой бюджетный телефон вполне устраивает. И опять же: зачем простому электрику внедорожник? Откуда такая тяга к роскоши? Наверное, у него вся зарплата уходит на кредиты, ему и бензин-то не на что купить…

– Ой! – От пронзившей меня догадки я даже подскочила на стуле. – Ой!

– Что такое? – испугалась Галка.

– Ну, ты, мать, попала! Я поняла, почему он слинял по-тихому. Кредиты! Он не хочет платить кредиты! Теперь их будешь выплачивать ты!

Подруга вскинула брови.

– Почему я? Валера брал кредиты на свое имя.

– Не важно. Если кредиты брались в браке, жена автоматически является созаёмщиком, то есть в полной мере отвечает по долгам перед банком. Я по телевизору передачу смотрела. Там было то же самое: муж смылся, а жене пришлось выплачивать кредит на его машину. А потом она искала его по всей стране, нашла у любовницы в Калининграде, и через суд заставила выплатить половину долга.

– Я не верю, – мотала головой Галка, – Валера не мог так со мной поступить, он не способен на такую подлость.

– Это ты коллекторам расскажешь, когда они придут тебя прессовать.

– Что же мне делать?

– Выплачивать долги, а потом в судебном порядке требовать от бывшего мужа вернуть половину.

Галка развела руками:

– Понятия не имею, в каких банках Валерка брал кредиты и какие там суммы.

– Поищи документы.

Подруга бросилась в комнату, вывалила содержимое ящиков письменного стола на пол и принялась лихорадочно рыться в бумагах.

– Ничего нет. Наверное, он забрал документы с собой.

– Не переживай, – успокоила я Галку, – пропустишь пару платежей, и коллекторы сами тебя найдут.

Я вздохнула. Сейчас не знаешь, что лучше – быть замужем или куковать одной. Раньше, если у женщины был муж, она могла быть уверена в завтрашнем дне, у неё гарантированно была опора в жизни. А сегодня законный супруг – это дополнительный фактор риска, и может гарантировать разве что проблемы. Ну его на фиг, этот штамп в паспорте. Разбежались в любую минуту, и никто никому ничего не должен.

Глава 2

Только не подумайте, что я завидую. Или таким нехитрым образом утешаю себя. Ведь у меня нет и никогда не было мужа.

У меня есть жених, Руслан Супроткин. Познакомились мы, когда мне было под тридцать, и я ещё влезала в сорок восьмой размер одежды, а Руслан был в звании капитана полиции. Теперь мне тридцать семь, я поправилась на два размера, а майор Супроткин по-прежнему считается моим женихом.

Почему семь лет отношений не привели к браку? У меня нет чёткого ответа на этот вопрос. Как-то не сложилось. Сначала не хотели спешить, проверяли свои чувства. Потом не видели смысла ничего менять: зачем, если и так хорошо? Жизнь катилась по инерции…

Однажды, поддавшись порыву, даже сходили в ЗАГС, подали заявление, чтобы скромно, без торжества зарегистрировать брак. И что же? Умудрились перепутать день и на неделю пропустить дату регистрации. Второй раз не пошли.

А теперь… Теперь я чувствую себя обманутой. Лучшие годы жизни выброшены коту под хвост. Без семьи, без детей, под сороковник, с сомнительным статусом невесты не первой свежести. Хотя, положа руку на сердце, кроме самой себя, мне винить некого.

Странно, но в глазах Руслана я тоже порой замечаю разочарование. Может быть, и он чувствует себя обманутым?

Теперь мы представляем собой жалкое зрелище. Два уставших друг от друга человека. Мы живём гостевым браком. Когда я бываю в квартире Руслана, ощущаю его раздражение. Мне кажется, я мозолю ему глаза. Хотя я всегда приезжаю по предварительному звонку. И всегда спрашиваю, можно ли воспользоваться его утюгом. Уже в этом есть что-то ненормальное.

Может быть, меня и правда слишком много? И я, как сейчас модно выражаться, душный человек? Руслан утром встаёт – я рядом, приходит со службы – я тут сижу…

Ситуация осложняется тем, что теперь я не хожу на работу, а постоянно торчу дома за ноутбуком. Журнал про собак, где я раньше трудилась журналисткой, закрыли. Я не стала искать другую работу по найму, у меня появилась идея фикс!

Журналистам платят мало, они пишут не по зову души, а в угоду начальству. Какой мне смысл корячиться за копейки? Стабильный доход от сдачи недвижимости у меня есть, без куска хлеба не останусь. Поэтому я могу со спокойной душой отдаться настоящему творчеству.

Я решила стать писательницей!

С жанром будущей книги я определилась быстро.

Фантастику я люблю, с удовольствием читаю, но прогнозировать, как изменится жизнь в будущем, – увольте. Реальность превосходит наши самые смелые фантазии. Могла ли я, советская школьница Люся Лютикова, обожавшая пирожные «корзиночки» по 22 копейки, представить, что через тридцать лет эти самые пирожные будут стоить 70 рублей, но есть их будет невозможно, потому что в них не останется ни грамма натурального продукта?

Могла ли я вообразить, что обычный человек будет носить в кармане всю мировую библиотеку, все фильмы мира, всю музыку мира? И что все эти сокровища останутся невостребованными, потому что смотреть в своём смартфоне он будет только фотографии котиков и тёлок с силиконовыми

губами?

Есть ещё жанр фэнтези. Его мой мозг категорически отказывается принимать. У меня шарики за ролики заходят, когда я читаю про эльфов, орков и прочих выдуманных существ. Я не понимаю, кто они такие и чего от них ждать.

В итоге я остановилась на любовном романе. Что может быть естественнее? Он любит её, она любит его, но они не могут быть вместе. В конце романа препятствие уничтожено, и герои воссоединяются. При кажущейся простоте сюжета здесь есть, где развернуться.

Я решила писать про царскую Россию. Действие разворачивается в Смоленской губернии в начале девятнадцатого века, сразу после Отечественной войны 1812 года. Она – Гликерия Павловна, дочь мелкопоместного дворянина, очаровательное существо семнадцати лет. Отец прочит ей в женихи богатого старого графа, недавно овдовевшего. А она влюбляется в соседа Дмитрия Ивановича, романтичного юношу, такого же бедного дворянина со ста душами крепостных. Дмитрий отвечает ей взаимностью.

Родители влюблённых против, они надеялись браком детей поправить своё финансовое положение. Ведь для Дмитрия тоже готова невеста: некрасивая, рябая, зато очень богатая наследница золотопромышленника.

Удастся ли героям выстоять против давления семьи? И одержать победу в борьбе за свою любовь? По закону жанра – да.

Я тяжело вздохнула. А вот борьбу за свою любовь я, кажется, уже проиграла. В таком случае из меня выйдет отличная писательница любовных романов. Как там говорят? Кто умеет – делает, кто не умеет – учит.

Глава 3

Каждое утро я прохожу пять стадий пробуждения: отрицание, гнев, торг, смирение, кофе.

Именно за кофе меня застал Галкин звонок.

– Люська, я ни о чем, кроме этих проклятых кредитов, думать не могу. Какой там может быть долг – сотни тысяч рублей? Миллион? Два? Я с ума сойду. Что делать-то?

– Угу, – отозвалась я.

По утрам из меня плохая собеседница и плохая советчица.

– Лютикова, – строго сказала Галка, – ты меня слушаешь, или у тебя бананы в ушах? Я наблюдаю сейчас отсутствие всякого присутствия.

Именно эту фразу и именно таким тоном во времена моего школьного детства говорила учительница биологии Вера Павловна – разбитная разведенка с двумя детьми и, как я сейчас понимаю, захватывающей личной жизнью.

Я собрала мысли в кучку и выдала:

– Есть идея. Закажи кредитную историю мужа по Интернету. Полно сайтов, которые предоставляют информацию мгновенно.

– Мгновенно? – усомнилась подруга.

– Ну, почти. От десяти минут до нескольких часов.

– А это дорого?

– Спокойствие дороже.

– Ладно, спасибо за совет.

– Держи меня в курсе, – сказала я и села писать книгу.

Работа не клеилась. С утра я соображаю, как варёный кальмар. У меня уходит уйма времени, чтобы составить мало-мальски грамотное предложение длиной

более чем в три слова. Я просто физически ощущаю, как туго крутятся шестерёнки в голове. То ли дело ночью! Фразы сами льются рекой. И какие колоритные, сам Николай Васильевич Гоголь позавидовал бы моим живописным эпитетам и сочным сравнениям! Но я прочитала уйму книг по писательскому мастерству и знаю: нельзя ждать Музу. Писатель должен работать каждый день, по расписанию, невзирая на наличие вдохновения. Вдохновение – это отмазка для ленивых. А ведь ещё Чехов сказал, что нужно по капле выдавливать из себя ленивого раба.

Возможно, я ошиблась с выбором главной героини. Она меня раздражала. Какая-то восторженная идиотка. Что можно знать о жизни в 17 лет? Ровным счётом ничего. Как можно выбирать мужа в столь юном возрасте? Учитывая, что разводов тогда не существовало. Но сделать героиню старше я не могу, в XIX веке замуж выходили до восемнадцати, если позже – это уже старая дева, залежалый товар, яблочко с червоточиной.

За два часа я кое-как накропала полстраницы скучнейшего текста. Когда Галка позвонила вновь, я радостно вцепилась в телефон.

– Какие новости? Узнала про кредиты?

– Я в шоке, – ответила подруга.

– Что, так много?!

– Ни одного.

– В смысле?

– Вообще ни одного. У Валеры когда-то была кредитная карта с небольшим лимитом, но полтора года назад он её закрыл. С тех пор никаких кредитов не брал.

– А это точная информация? Ты в какой конторе кредитную историю заказывала? Она надёжная?

– Я в трёх конторах заказала. Везде одно и то же.

Секунду я переваривала новость.

– Так это же здорово! Кредиты на тебя не повесят, ты можешь жить спокойно. И знаешь, лучше всё-таки развестись с Валеркой. Ведь он в любую минуту может взять кредит, а вы ещё в браке. Понимаешь, как это опасно? Вот прямо сейчас иди в ЗАГС и подавай на развод. Ты чего молчишь-то? Ты вроде как и не рада…

– Сама не пойму. Что кредиты на меня не повесят – рада. А что Валерка мне постоянно врал – нет. Погано как-то на душе…

Я молчала. А что тут скажешь? Ложь в браке – это всегда мерзко, и не важно, что скрывают: любовницу, долги или высокие доходы. Кстати, о доходах.

– Откуда у Валеры деньги на внедорожник, как думаешь? Он точно работает электриком? Ты у него на работе была?

– Заезжала. Он абсолютно точно электрик. Ходит по огромному торговому центру в рабочем комбинезоне и меняет перегоревшие лампочки.

– Тогда откуда бабло? Может, он наследство получил? Полтора года назад, когда кредитку закрыл?

– Может, и получил, – угрюмо ответила Афонина, – только мне забыл рассказать.

– Или недвижимость продал?

– Нет у Валерки лишней недвижимости. Он прописан у матери в «однушке», в Новогирееве. Нечего ему продавать.

– Эх, да что теперь гадать на кофейной гуще… Банально, но жизнь продолжается. Ты молода, ещё встретишь достойного мужчину. Только с этим быстрей разводись, мой тебе совет.

– У меня из головы не выходит одна вещь…

– Какая?

– Я сейчас вспоминаю, как мы покупали машину. Мы ведь вместе ездили в автосалон. И я совершенно отчетливо помню, что Валерка оформлял кредит на внедорожник. Он вышел от продавца с кредитным договором, там был целый ворох бумаг. И менеджер тогда ещё сказал: «Не пропускайте дату платежа, тринадцатого числа каждого месяца, иначе у вас будут штрафы». Значит, всё-таки кредит был?

– Может, тебя подводит память?

– Я же не в маразме. И полутора лет с тех пор не прошло.

– Ты лично присутствовала при том, как муж подписывает бумаги из банка?

– Нет, я пила кофе и болтала с девчонками-менеджерами. Но кредитный договор был! Куда же он делся? Почему он не отражён в Валеркиной кредитной истории? Эта загадка сводит меня с ума.

А меня сводила с ума книга, которую я писала. Возвращаться к любовной тягомотине не было никакого желания.

– Поехали и всё выясним, – предложила я.

– Куда?

– Да в автосалон. Поговорим с менеджерами. Может, у них осталась копия договора. Только знаешь что? Надень что-нибудь чёрное. У меня появилась идея.

Глава 4

Из подземного перехода Галка появилась в элегантном черном костюме, украшенном золотыми пуговицами.

– Шанель, – похвасталась она. – Не оригинал, конечно, а подделка, но так дорого стоила, что вполне может сойти за настоящую. Как я выгляжу?

– Роскошно. Как миллионерша на благотворительном вечере. Только я рассчитывала на немного другой эффект. Ладно, что-нибудь придумаем. Ой, чуть не забыла, мне же надо Руслану позвонить. – Я достала телефон. – Ты утром кашу поел? Или опять бутерброды сделал? Ты же знаешь, надо соблюдать диету, есть по часам. В столовой не бери ничего острого. И таблетку выпить не забудь.

– Ладно, – буркнул Руслан и отключился.

Галка напряженно прислушивалась к разговору.

Я объяснила:

– У него начинается гастрит, нельзя запускать, а то до язвы дело дойдет.

– Как у вас с ним?

Я вздохнула.

– Если честно, то плохо. Разладилось в последнее время.

– Вы когда поженитесь?

– Кажется, уже никогда. Прошла любовь, завяли помидоры.

– Меня это не удивляет, – авторитетно заявила Афонина. – Ты ведешь себя как мамочка. А мама у него уже есть. И, чтоб ты знала, на маме не женятся.

Кто бы говорил. Тоже мне, семейный психолог выискалась. Я не поняла, кого муж бросил – Галку или меня?

Но подруга конечно же права. Я попыталась вспомнить, когда у меня в последний раз был секс. Что-то вот так сразу и не приходит на ум. Ну, правильно, с мамой не спят. Опять же новые труселя я так и не купила. Эх!..

По дороге я увидела супермаркет.

– Подожди тут, – сказала Галке, – нужен последний штрих к твоему образу.

Выйдя из супермаркета, я протянула Галине бумажный носовой платок:

– На, высморкайся.

– Зачем?

– Делай что говорят.

Подруга сунула нос в платок, вдохнула – и зашлась в диком кашле.

– Господи, что это? – выдавила она, размазывая слёзы по щекам.

– Молотый красный перец.

– Ты с ума сошла!! У меня же тушь потекла! На кого я теперь похожа?

– На убитую горем вдову.

– Вдову?!

– Ты в трауре. Молчи и рыдай. Когда не будет хватать слёз, прикладывайся к платочку с перцем.

В автосалоне Галка сразу узнала продавца-консультанта, оформлявшего кредит.

– Вон тот рыженький.

– Молодой человек, подойдите, пожалуйста! – позвала я.

Парень с достоинством приблизился.

– Чем могу помочь? Хотите записаться на тест-драйв?

У юноши был праздничный вид. Рыжие вьющиеся волосы в совокупности с горстью веснушек на лице создавали весёлое настроение. А покупка новой машины – это ведь радостное событие. Даже если берёшь автомобиль в кредит и на последние деньги. В автосалоне парень явно был на своём месте.

– Дмитрий, – прочитала я на бейджике, – у нас возникли проблемы с документами на машину. Бумаги оформляли вы.

Продавец тут же напустил на себя озабоченный вид:

– Я прошу прощения за доставленные неудобства. Пройдёмте в офис.

В небольшом кабинете Дмитрий сел за компьютер, а мы устроились на стульях напротив.

– Можно ваш паспорт? – обратился ко мне парень.

– Зачем?

– Машина оформлена на вас?

– Нет, машина оформлена на её мужа, – я кивнула на Галку.

– А где он?

– Он не может прийти.

– Извините, но я предоставлю информацию только владельцу транспортного средства.

Я состроила скорбную мину.

– Проблема в том, что владелец транспортного средства умер. Попал в ДТП на этой машине и сгорел заживо. Машина тоже выгорела подчистую, со всеми документами. Безутешная вдова молит вас, Дмитрий, о помощи.

Галина приложила платочек к носу и залилась слезами.

– Примите мои соболезнования, – парень выглядел искренним. – Но чем я могу помочь? Вам надо обратиться в страховую компанию.

– Все документы сгорели. В том числе кредитный договор на машину. Он случайно оказался в бардачке, понимаете? Нам нужна копия договора.

– Скажите хотя бы, в каком банке оформлен кредит, – пискнула Галка.

Консультант развёл руками.

– Не знаю, что делать, случай неординарный. Надо посоветоваться с начальством… У вас есть справка из ГИБДД об аварии?

– Дима, – проникновенно сказала я, – ничего нет. Мы пришли сюда прямо с похорон, убитые горем. Стук комьев земли, падающих на крышку гроба, еще звучит в ушах. Пожалуйста, войдите в положение. Пожалейте несчастную вдову. И сирот. Двое детей остались сиротами. Надо срочно решать вопрос с банком, деньги капают. Каждый день капают деньги! Пока мы с вами тут говорим, набежали проценты. Детям скоро будет нечего есть. Семья и так осталась без кормильца.

Галка безо всякого перца рыдала белугой. Еще немного, и она завоет в голос. Да и мне самой было невыносимо жаль несчастных детишек. Горе-то какое!

Моя вдохновенная речь растопила сердце Дмитрия.

– Ладно, я помогу. В конце концов, в этом нет никакого нарушения. Помните, когда оформляли кредит? Фамилия, имя, отчество владельца? Марка машины?

Галка назвала.

Парень защёлкал компьютерной мышкой.

– Так, Афонин Валерий Николаевич… Что-то не нахожу… Дату не перепутали?

Тут он резко оторвался от экрана:

– Стойте, я вспомнил! Точно, это он, Валерий Афонин! Так его звали.

– Что такое? – насторожилась я.

– Не пугайтесь, всё хорошо. Кредита на машину не было. Дети не будут голодать.

– Почему не было кредита?! – завопила Галка. – Я собственными глазами видела, как муж выходил от вас с документами! Вот этими собственными глазами! И он каждый месяц говорил, что платит кредит! Как его могло не быть?!

– Не могу сказать. Я дал слово. Просто поверьте, что кредита не было. Машина куплена за наличные.

Я нахмурилась.

– Дима, говорите правду. Дело-то серьёзное. Видите, вдова не в себе. Почему не было кредита?

Парень скрестил руки на груди, выдержал театральную паузу и произнёс:

– Потому что полюбите нас чёрненькими, а беленькими нас всякий полюбит.

Мы с Галкой недоуменно переглянулись.

– Что это значит? – спросила я.

– Когда у тебя чемодан денег, и ты можешь просто взять внедорожник за налик, то всегда остаётся сомнение: любят тебя или твои миллионы. Понимаете?

– Кажется, понимаю, – Галкины глаза загорелись нехорошим светом. – Получается, муж мне не доверял и сомневался, что я его люблю.

– Не сомневался. Просто он хотел быть уверен на все сто процентов.

– Да откуда вы знаете, что он хотел?! – в сердцах воскликнула подруга.

– Он сам мне тогда сказал. Когда попросил сделать вид, будто я оформляю машину в кредит. Так и сказал: «Я не сомневаюсь в своей жене, но хочу быть уверен на все сто». И дал мне отличный совет: «Никогда не свети деньгами перед женщиной. Лучше скажи, что у тебя временные трудности, и посмотри на ее реакцию. Если уйдет, туда ей и дорога. А если поддержит тебя, хоть словом, хоть делом, значит, это твоя женщина». Знаете, ваш муж был очень умным человеком.

Ага, а точнее – себе на уме. Вот не зря мне Валерка никогда не нравился. Занимался крысятничеством в собственной семье, да ещё идеологию под него подвёл!

Мы вышли из автосалона на свежий воздух. Погода была прекрасная. Сентябрь в этом году выдался на удивление тёплым, ласково светило солнце, мир казался идеальным, и даже не верилось, что на свете существует такая гадость, как мужья, обманывающие своих жён.

Галка стояла рядом и задумчиво разглядывала вереницу дорогущих машин, припаркованных у автосалона.

– Ты как? – спросила я.

Подруга вдохнула воздух полной грудью и резко выдохнула.

– Знаешь, неожиданно стало легче. Я себе на итальянскую дублёнку полгода деньги откладывала, а он вот так запросто внедорожники покупает. Раньше я хотела его найти, чтобы поговорить с ним, выяснить, почему он ушёл, что я сделала не так. А теперь не хочу ни видеть его, ни слышать. Знать его больше не хочу!

– А тебя не интересует, откуда у Валерки появились деньги?

– Ни капельки. Пусть он ими подавится. Я хочу только одного – развестись.

Глава 5

Мы вернулись в Галкину квартиру. Я не могла оставить подругу одну в столь тяжёлую минуту. Да и чего греха таить, не хотела идти домой, ведь там меня ждала работа над книгой. Ох, чует моё сердце, не гожусь я в писательницы! Единственное, что мне удаётся успешно делать, – это ничего не писать.

– О, – воскликнула Галка, – верхний замок закрыт на два оборота, а я закрываю на четыре. Значит, Валерка опять приходил. Что ему ещё понадобилось? Вещички свои он забрал.

– Надо сменить замки, – проворчала я, – нечего ему тут шастать. Повадился как к себе домой…

Пока я возилась в прихожей в поисках гостевых тапок, Галина прошла на кухню.

– Люська, быстрей иди сюда! – закричала она.

В одной тапке я ринулась на зов.

Афонина с вытаращенными глазами протянула мне какую-то бумагу.

– Смотри, что я на столе нашла!

На бумаге крупными буквами было напечатано:

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА.

Стояла фамилия Галки и её мужа. Всё совпадало: имена, отчества, даты рождений.

– Ты на дату, на дату посмотри! Она же сегодняшняя! И паспорт мой тут лежал! А я его с утра обыскалась, думала, посеяла где-то.

– Открой страницу, где регистрация брака. Там наверняка стоит печать о разводе.

Галка полезла в паспорт.

– Точно, стоит!

Подруга выглядела ошарашенной.

– Вот это дела… – выдохнула она, – даже не знаю, как реагировать.

– Как-как… радоваться надо! Вселенная тебя любит! Твои желания сбываются практически молниеносно. Час назад ты захотела развод – получите, распишитесь! И никакой бюрократической волокиты, не надо никуда ходить и заполнять бумаги, Валера всё сделал за тебя. Смотри на это как на его прощальный подарок.

– Меня такой подарок вполне устраивает. Только я хочу быть уверена, что это настоящее свидетельство о разводе, а не филькина грамота. На компьютере какой угодно документ сварганить можно. Я могу официально считать себя свободной женщиной?

Я вгляделась в свидетельство, посмотрела бумагу на просвет, поскребла ногтем круглую печать.

– Выглядит как настоящее.

– Вот и мне так кажется, – кивнула Галка. – Отсюда вопрос: как Валерке удалось это провернуть? Неужели в нашей стране за деньги можно сделать всё, даже развестись с женой без её ведома?

Вопрос риторический. Конечно, в нашей стране за деньги можно сделать всё. И развестись с женой без её ведома – это ещё меньшее из зол.

– Ой, да чего тут гадать на кофейной гуще, – оживилась подруга. – Так, в каком отделении ЗАГСа я сегодня развелась? Где бумага выдана? Ага, там же, где мы с Валеркой заключали брак, что логично. Это в десяти минутах отсюда. Люська, сходишь со мной? Что бы уж наверняка узнать. Всё равно день испорчен.

Конечно, я согласилась.

Пока мы брели к ЗАГСу, я размышляла о том, что Валерка Афонин совсем не глуп. Он мужик опытный, уже разводился.

Тогда он тоже ушёл в один день. Как отрезал. Взял только зубную щётку и смену белья. Уйти-то ушёл, но официальный развод дался ему тяжело. Бывшая жена вставляла палки в колёса, постоянно переносила заседания, мотала нервы и требовала огромные алименты. Настолько огромные, что даже судья возмутилась: «Женщина, побойтесь бога, муж и так сам предлагает отдавать вам половину зарплаты, куда больше?!» Видимо, намучавшись в прошлый раз, Афонин решил заранее подстелить соломки. Вот только действительно – как ему удалось развестись в один день? Да ещё в отсутствии жены?

– Это сколько же он заплатил за развод? – вдруг сказала Галка. – Безумные деньги, должно быть.

Оказывается, мы думали в унисон.

Перед кабинетом с табличкой «Расторжение брака» никого не было. Постучавшись, я попыталась открыть дверь, но она оказалась заперта.

– Подождём, – сказала Галка, усаживаясь в кресло.

Вскоре подошла сотрудница и вставила в замок ключ. Она окинула внимательным взглядом Галку, которая по-прежнему была в черном костюме и со смазанным макияжем.

– Регистрация смерти в другом кабинете.

Афонина решительно поднялась со стула.

– Я не ошиблась. Хочу кое-что уточнить. Вот моё свидетельство о разводе. Выдано здесь сегодня. Я хочу знать, оно настоящее или нет.

Дама изумлённо воззрилась на Галку. Как и все сотрудницы ЗАГСа, она была при полном параде: отличного покроя двубортный костюм с прямой юбкой, лакированные туфли, а на голове замысловатая причёска из мелких кудряшек. Причёска даму совсем не красила, зато сразу было понятно, что на неё ушло много времени и денег.

– Женщина, вы что, не помните, разводились сегодня или нет?!

Галка продолжала напирать:

– Ещё я хочу знать: печать о разводе в паспорте настоящая? Вы её лично поставили? Или это подделка?

Дама возмущённо затряслась всем телом, кудряшки на голове затрепетали.

– Какая подделка? Ты пьяная, что ли? Уже успела нализаться с горя! Упустила мужика, теперь локти кусаешь!

Современных чиновников вышколили, заставили пройти курсы этикета и выучить обтекаемые вежливые фразы. Но поскреби их чуть-чуть ноготком, и вся вежливость отпадёт, как старая штукатурка. Наружу вылезет хамская рожа советского бюрократа.

Однако в этой даме было не только хамство, но и страх. Я заметила, как у неё забегали глазки, а лоб озабоченно нахмурился. Ох, чует беду неминучую!

– Извините мою подругу, она немного нервничает. Скажите, пожалуйста, вот тут в правилах написано, – я кивнула на стену, – что заявление на развод надо подавать в письменной форме, присутствуют оба, и муж, и жена, регистрация расторжения брака состоится через месяц. Это правда?

Дама ничего не ответила, только хмуро на меня уставилась.

– Пожалуйста, покажите заявление на развод. Подписанное гражданкой Афониной собственноручно и датированное месяцем назад.

К даме вернулась речь.

– Да не буду я ничего показывать! Кто вы такие, чтобы я перед вами отчитывалась!

Она попыталась уйти, но я преградила ей дорогу.

– Галя, вызывай полицию! Подделка документов – это уголовное преступление. Тут статья, Галя! Лет на пять тянет.

Дама молниеносно распахнула дверь кабинета, одним движением затолкала нас внутрь и плотно прикрыла дверь.

– Тихо! Стойте тихо! Я не виновата. Она пришла, предъявила паспорт, фотография похожа. Рядом с ней муж. Свидетельство о заключении брака при них, оригинал, выдан в нашем отделении. Как я могла усомниться? Она очень похожа на вас. Просто одно лицо. И паспорт у неё был. Как я могу ещё определить? Я же не собака, чтобы по запаху находить человека, правда?

Она тараторила без умолку, выражение её лица из хамского стало почти просящим.

Значит, Валера пришёл с какой-то женщиной, очень похожей на Галку.

– Неужели вы не заметили ничего необычного? – спросила я.

– Знаете, заметила! – охотно подтвердила чиновница. – Баба вела себя странно. Прямо вешалась на мужика. Такое у меня впервые, чтобы баба при разводе флиртовала с бывшем мужем. Обычно рычат, как собаки. А тут сладкая такая, ну просто карамель в шоколаде. Но это не моё дело. Мало ли как бывает. Может, он ей хорошие отступные за развод дал, вот она и радуется. Я не лезу в чужую семейную жизнь, понимаете? Я только оформляю бумаги на основании других документов, которые мне приносят. С документами у них был полный порядок.

Я усмехнулась:

– У них, может, и порядок с документами, а у вас? Месяц на раздумья, который даётся супругам, сократился до двух минут?

– Они умоляли меня. Буквально умоляли. В самом деле, что за странное правило? Кто вообще придумал ждать месяц? Взрослые же люди. Если хотят развестись, значит, на то есть уважительные причины. Просто так сюда не приходят.

Дама подобострастно обратилась к Галке:

– Знаете, девушка, теперь, когда я с вами знакома, я бы ни за что не перепутала. У неё был дефект речи, очень запоминающийся.

– Какой дефект? – вскинулась подруга. – Не выговаривает букву «р»?

– Откуда вы знаете? Именно не выговаривает «р». Немного. Она так смешно называла мужа – «Валела». И так, знаете, мило носик морщила. А он смотрел на неё и смеялся. Ему это нравилось, кажется.

Афонина пришла в ярость.

– Я не сомневаюсь, что нравилось. Я! Не! Сомневаюсь! – отчеканила она и пулей вылетела из кабинета.

Мы с работницей ЗАГСа в изумлении уставились ей вслед.

– Не выдавайте меня, – зашептала дама. – Я совершила небольшое нарушение. Но ведь по доброте душевной. Только чтобы помочь людям. Понимаете, я вдова. У меня трое детей. Мне нужна эта работа. Пожалейте мать троих детей. Они останутся без кормильца. Пожалуйста, войдите в моё положение!

Я улыбнулась. Сегодня я что-то подобное уже слышала.

Не надеясь на моё сострадание, собеседница неуловимым движением засунула мне в руку пухлый конверт.

Галина ждала меня на ступеньках ЗАГСа. Я протянула ей конверт.

– На, бери. Ещё один прощальный подарок от бывшего мужа. Возможно, это та самая взятка, которую Валерка дал за развод. Деньги вернулись в семью.

– Семью… – горьким эхом отозвалась Афонина. – Нет у меня никакой семьи.

– Ну, одинокой женщине деньги тем более лишними не будут. Так ты знаешь эту тётку? Которая тобой притворялась? Которая говорит «Валела»?

– Знаю. Это Лизка Чубарова.

– Кто это?

– Сейчас покажу.

Галка достала телефон и открыла страницу в соцсети.

– Слушай, она и правда очень на тебя похожа! – воскликнула я. – Поразительное сходство.

– Думаешь, Чубарова от природы такая? Как бы не так. Её натуральный цвет волос – рыжий, она красится в брюнетку и специально стрижётся, как я. И лицо у неё узкое, но она нашла какой-то специальный макияж в Сети, который делает скулы выше, а щеки более круглыми. Да, и ещё вставила цветные линзы, чтобы глаза были зелёными, от природы они у неё карие.

– Откуда ты это знаешь?

– Она моя бывшая подруга, раньше работала со мной в гимназии. Все изменения происходили, можно сказать, на моих глазах.

– Но зачем?

– Чтобы увести моего мужа.

«Господи, было бы ради кого так стараться», – чуть не сорвалось у меня с языка, но я сдержалась.

– Чубарова давно положила глаз на Валерку. Вдруг стала без предупреждения наведываться в гости. Типа была тут неподалёку по делам, купила тортик, а съесть не с кем… Сидела до неприличия долго. Руки закидывала за голову, чтобы грудь казалась больше. Потом у неё стало постоянно ломаться электричество в квартире. То розетка заискрит, то выключатель надо поменять. Она звонила Валерке, он ехал чинить. Я только посмеивалась над её потугами: так грубо, так примитивно. Но, оказывается, я Лизку недооценила.

– Или переоценила своего муженька. Галка, смотри-ка, какой у неё интересный статус на странице. Пишет: «Завтра иду в ЗАГС (два смайлика) предвкушаю (три смайлика)».

– Похоже, что Валера так скоропалительно со мной развёлся, чтобы завтра жениться на Елизавете Чубаровой.

– Точно. И она предвкушает первую брачную ночь. Три смайлика.

Мы заржали как ненормальные.

Ну, вот и всё. Тайна раскрыта. Дело о пропавшем муже можно сдавать в архив.

Глава 6

Писатель – это человек, которому писать труднее, чем остальным людям.

Эта фраза пульсировала у меня в голове, пока я строчила свой роман. Понятия не имею, чья она и откуда я её помню. Чтобы отвязаться от липучки, пришлось зайти в Интернет и найти автора. Оказалось, это сказал писатель Томас Манн.

Теперь я в растерянности: считать себя писательницей или нет? Потому что писать мне стало легче. Значительно легче. Несколько дней назад я билась над каждым словом, злилась и негодовала, а сейчас дело идёт куда веселей.

Дело в том, что я придумала потрясающий лайфхак. Заключается он в том, чтобы на время работы отключать Интернет.

Это не так просто, как кажется на первый взгляд. Требуется невероятная сила воли, чтобы подойти к роутеру и вытащить вилку из розетки. И не втыкать ее обратно, пока не напишешь дневную норму.

Потому что срочно, вот прямо до зарезу требуется узнать: погоду, курс доллара, когда период линьки у морских свинок и для чего в кроссовках дополнительные дырки для шнурков.

Спрашивается, зачем я каждые полчаса смотрю погоду? У меня что, идёт посевная? А курс доллара мне к чему? За границу в ближайшее время не собираюсь. Я уже молчу о том, что у меня никогда не было морской свинки, и кроссовки я не ношу, потому что спортом не занимаюсь. Но кто-то внутри шепчет и зудит: зайди в Интернет, поброди по ссылкам, прочитай кучу бесполезной фигни…

Мой второй лайфхак: реально смотреть на свои возможности и не требовать от себя слишком много. Я установила норму – две страницы текста в день.

Возможно, какой-нибудь маститый писатель скажет, что две страницы мало. Что надо писать больше. Что это в час по чайной ложке. Возможно. Только я подсчитала, что в час по чайной ложке – это 3,6 литра в месяц. А если в бутылках абсента? Уже впечатляет, не правда ли?

Я начинаю потихоньку привыкать к главным героям романа. Раньше они вызывали у меня раздражение, а сейчас, когда раскрылись с лучшей стороны, я чувствую к ним симпатию.

Я говорю «раскрылись», потому что у меня странное ощущение, что это не я придумываю историю, а герои сами творят свою судьбу, я только записываю.

Главная героиня, Гликерия Павловна, или Лика, как её называют домашние, оказалась славной девушкой. Да, она слишком романтична, но у неё доброе сердце и смышлёный ум. Когда одну из дворовых крестьянок несправедливо обвинили в воровстве и хотели выпороть на конюшне, Лика вступилась за

несчастную и доказала, что та не могла украсть. Вскоре нашли настоящего вора.

Дмитрий Иванович, молодой помещик, тоже впечатлил. Он, конечно, идеалист, полон революционных идей о свержении самодержавия. Но при этом он практичен: организовал воскресную школу для крепостных детей, где лично учит их грамоте и счету. Для современного человека естественно уметь писать и считать, мы не представляем, что может быть по-другому. Но в начале девятнадцатого века это умели единицы, и грамота давала огромное преимущество в жизни. Говоря современным языком, это был социальный лифт в лучшую жизнь. Так что Дмитрий Иванович определенно молодец.

Сегодня написание книги продвигалось быстро, я играючи сделала дневную норму. Чрезвычайно довольная собой, я закрыла ноутбук и пошла прогуляться.

Погода стояла чудесная, под стать моему прекрасному настроению. В сквере было не протолкнуться. Такое впечатление, что все жители района вышли на улицу, чтобы насладиться последними деньками бабьего лета.

Я купила мороженое и решила съесть его на лавочке. Все лавочки оказались заняты, я с трудом нашла место рядом с женщиной с тремя детьми.

Старшая девочка лет пяти ни секунды не сидела на месте и так и норовила убежать к кусту шиповника, который рос неподалёку.

Средняя девочка, очевидно, находилась во власти кризиса трех лет, потому что на любое предложение она отвечала криками «Не хочу!» и «Не буду!», а когда её оставляли в покое, принималась ныть и требовать непонятно что.

В коляске спал младенец. Коляска была розовая, но это ни о чем не говорило. Она могла перейти мальчику по наследству от старших сестёр.

Бедная женщина разрывалась между тремя детьми, я только и слышала:

– Саша, не ешь шиповник, он грязный.

– Лера, перестань кричать, ты разбудишь Владу.

Александра, Валерия, Влада…

– Судя по всему, родители трех девочек очень хотели мальчика? – с улыбкой обратилась я к соседке.

Женщина повернулась ко мне и кивнула. Я бы дала ей лет пятьдесят. У неё было приятное, но очень уставшее лицо, и глаза потрясающего голубого цвета.

– Будут продолжать попытки? Или смирились с судьбой?

Женщина рассмеялась:

– Уверена, что не будут.

Я прикидывала, кем она приходится детям? Для бабушки слишком молода, для мамы, пожалуй, старовата. Особенно учитывая грудничка. Меня озарило: няня!

Младшая Влада заплакала в коляске, средняя Валерия уронила трубочку от сока и заныла на одной пронзительной ноте, а старшая Александра опять деловито направилась к шиповнику. Мне удалось перехватить её по дороге и занять игрой с Барби.

– Тяжело вам с тремя, – посочувствовала я. – Родители совсем совесть потеряли: повесили троих детей на одну няню. Хотят сэкономить, но неужели не понимают, что вы просто физически не можете за всеми уследить? На троих детей должно быть хотя бы две няни, я считаю.

– Спасибо, что назвали меня няней, – весело ответила собеседница, – обычно меня за бабушку принимают. На самом деле я мама, это мои дети.

– Ой, извините. Не хотела вас обидеть.

Только сейчас я заметила, что у старших девочек такие же пронзительно-голубые глаза.

– Я и не обижаюсь, – отозвалась многодетная мать. – Мне сорок семь, но я понимаю, что выгляжу старше. Я же каждый день смотрюсь в зеркало, будь оно

неладно. У меня такое ощущение, что последние пять лет, после рождения старшей дочери, я вообще не сплю. На самом деле сплю, конечно, но не помню как. Сны не снятся.

– Ещё раз простите моё любопытство, но как же вы решились? Начать рожать в сорок два года и замахнуться на троих? Вы очень смелая женщина.

Собеседница махнула рукой.

– Да какая там смелая! Всё началось с одного ребёнка. Потом попробовали сделать мальчика, хотя и очень опасались генетических отклонений, возраст всё-таки. Ну, а третья дочь получилась сама собой. Честно, не планировали и даже, – она понизила голос, – активно предохранялись.

– А до сорока двух почему не рожали? Поздно встретили своего мужа? Извините, если лезу не в своё дело. Для меня эта проблема очень актуальна, мне тридцать семь, а у меня ни мужа, ни детей…

Женщина поправила шапочку младшей дочери, вручила печенье средней, вытерла нос старшей, и только потом ответила:

– Я не мужа поздно встретила, у меня мозги поздно на место встали. До сорока двух лет я была глупая, всё ждала у моря погоды. А потом у меня в голове как будто щёлкнуло: надо брать инициативу в свои руки! Никто тебе ничего на блюдечке не поднесёт, нужны тебе муж и дети – ну так бери сама!

Я оторопела.

– То есть как – бери? А если мужчина не хочет жениться? Если предложение не делает?

Женщина хитро улыбнулась.

– Но он ведь и не отказывается на вас жениться? Что хоть говорит-то?

– Да ничего. Весьма виртуозно обходит тему семьи и брака.

– Понятно. Не мычит, не телится.

Я кивнула:

– Точнее не скажешь!

– Вот и мой такой же был. Его всё устраивало. Он боялся что-либо менять в жизни, чтобы не стало хуже. Не хотел решать проблемы семьи, а их конечно же воз и маленькая тележка! Ну так я сама стала решать эти проблемы. Для начала поставила перед фактом: завтра идём подавать заявление в ЗАГС, чего тянуть, документы я подготовила, пошлину заплатила.

– И он согласился?

– Конечно согласился. Если я ужин вкусный приготовила да ласковым словом встретила. Действовала нежно, чтобы не спугнуть, – женщина мелодично засмеялась. – В общем, так и завертелось… Потом занялась обменом наших маленьких квартир на одну большую. Сами понимаете, какая это адова работёнка. Потом ремонт в квартире делала, моталась по строительным рынкам… Знаете, некоторых мужчин надо брать под уздцы и решительно вести под венец. И самой вить семейное гнёздышко. В итоге они только спасибо скажут! Когда придут на всё готовенькое. Мужик-то измельчал, лишний раз напрягаться не хочет. – Собеседница взглянула на телефон. – Ох, а времени-то уже сколько! Нам пора идти. Спасибо, что составили компанию. Удачи вам! Запомнили? Брать инициативу в свои руки!

Многодетная мать подхватила дочерей в охапку и удалилась.

А я осталась сидеть на лавочке, ошарашенная внезапно открывшимися перспективами. А ведь верно она сказала: мужик не хочет лишний раз напрягаться. Да и кто бы хотел? Возможно, Руслан не женится на мне, потому что понимает, что потом его жизнь изменится, и не факт, что в лучшую сторону. Что появится целый ворох проблем, которые придётся решать. А у него действительно нет на это времени. Так что лучше вообще и не начинать семейную жизнь.

Я должна показать Руслану, что в браке со мной его жизнь станет только лучше, комфортнее и веселее.

И начну я, пожалуй, с предложения руки и сердца. Это будет классное предложение руки и сердца, которое станет презентацией такой же классной семейной жизни.

Глава 7

Конечно, я не собираюсь становиться на одно колено и дарить кольцо – делать всё то, что в фильмах делают мужчины, когда зовут женщину замуж. Нет. Я накрою праздничный стол и за бокалом шампанского подниму тост: «За нашу семейную жизнь!». И плавно так приступлю к обсуждению этой самой семейной жизни: что мы будем делать в ближайшее время, а что – через год.

Я расскажу, каким вижу совместное будущее. Например, я считаю, что жить мы должны в моей квартире. Во-первых, она большая, во-вторых, расположена в центре, Руслану удобнее добираться до работы. В конце концов, это естественно и логично, что семья живёт в четырехкомнатной квартире, а не в «однушке», и не важно, моя она или твоя – она общая!

Я не просто абстрактно предложу майору переехать. Я скажу: «Выбирай любую комнату, она будет только твоя, твой мужской мир, мы отремонтируем её под твои вкусы и потребности». И завтра же приступлю к ремонту. Придумаю дизайн-проект, найду бригаду, обсужу смету…

Понимаете? Я буду вести себя так, как будто наш брак – дело давно решённое, осталось только уладить мелкие детали.

Если разобраться, то так оно и есть. Вот, например, вы кладёте деньги в банк под проценты на год. Если по окончании года вы не закрываете вклад, считается, что теперь договор заключён бессрочно на тех же условиях.

Разве не аналогичная ситуация у меня с Русланом? Когда-то он уже делал мне предложение руки и сердца, мы сходили в ЗАГС, пусть и неудачно. Но ведь предложение никто не отменял! Значит, оно продолжает действовать. И сейчас я просто обновляю условия нашего соглашения.

Сначала надо решить: где готовить сюрприз? В моей квартире было бы удобнее, но Руслан, сославшись на занятость, может и не приехать. А уж домой он после работы точно вернётся. Значит, я буду подстерегать его там.

У меня есть ключи от квартиры жениха, правда, без предварительного звонка я обычно не приезжаю. Пока не буду нарушать это правило. Как говорила многодетная мать на лавочке, главное – не вспугнуть. Буду подбираться осторожно, на лапочках.

Я позвонила майору.

– Ты сегодня в котором часу будешь дома?

– А что такое?

– Готовлю тебе сюрприз, – проворковала я.

– Буду в восемь, – ответил Руслан и отключился.

Я не стала придавать значение его сухому тону. Человек находится на службе, имеет право обойтись без нежностей.

До восьми часов была ещё куча времени, однако и сделать мне предстояло немало.

По моей задумке майор должен прийти с тяжёлой работы и окунуться в уютную домашнюю атмосферу, из которой ему не захочется уходить. Вкусная еда, мягкий диван, заботливая женщина. Женщина, то есть я, обязательно должна быть в красивом платье из пятидесятых годов прошлого века, когда ценности были настоящими, а семьи крепкими.

К счастью, у меня было такое платье! Розовое, с пышной юбкой, немного в стиле пин-ап, я его не ношу, потому что похожа в нём на гигантское пирожное, но сегодня это именно то, что нужно.

Я бросилась домой, нашла платье и помчалась в гипермаркет за продуктами.

Странно, но я никогда не готовила Руслану праздничных ужинов, только обычную еду на скорую руку. И это была моя ошибка. Такую еду мужчина и сам может приготовить. Сегодня я должна впечатлить майора Супроткина своими кулинарными шедеврами. Он должен увидеть разницу между жизнью со мной и без меня. И понять, что со мной вкуснее!

Я открыла кулинарный сайт в поисках интересных рецептов. Мой энтузиазм немного поугас. Сплошь сложные блюда, с кучей предварительных приготовлений, обжарки, маринада, танцев с бубнами… Мне бы что-нибудь простое, но эффектное… Нашла! Курица в оригинальном медово-чесночном соусе! Отзывы на рецепт восторженные, ингредиентов не много, готовится 1 час 30 минут – как раз то, что мне нужно. И, пожалуй, ещё какой-нибудь лёгкий салатик. Вот, отличный рецепт: варёные яйца, сыр и сладкую кукурузу из банки перемешать, добавить майонез – готово! Украсить веточкой петрушки. Готовится 15 минут. Надо же, минимум усилий, а результат роскошный, я покажу себя с самой выгодной стороны.

Я представила квартиру Руслана, единственную комнату с почти спартанской обстановкой. Надо добавить в неё хоть немного уюта.

Я купила скатерть для праздничного стола, очень красивую, пусть и бумажную. Потом решила взять две диванные подушки, с таким мягким наполнителем внутри, что от них не хотелось отрываться. Также прихватила ароматические свечи для создания романтичного настроения. Уф-ф-ф, кажется, ничего не забыла!

В квартиру Руслана я влетела, полная решимости сразу приступить к готовке. И в ужасе застыла на пороге.

Я не могу сказать, что Руслан такой уж свинтус, но генеральную уборку в его квартире я делала еженедельно. Москва – очень грязный город, если открыты окна, подоконники надо протирать каждый день, иначе на них скапливается слой сажи. Потом эта грязь потихоньку разлетается по всей квартире, оседает на полу, шкафах, стенах. Раз в месяц я пылесосила стены. Да-да, пылесосила стены! Немыслимое занятие в каком-нибудь приморском городке, но такова плата за жизнь в огромном мегаполисе.

Почти месяц я тут не появлялась, и за это время квартира заросла грязью. А кухня… О, нет! Я чуть не завыла от отчаяния. Авгиевы конюшни и те были чище! Чтобы перемыть эту гору посуды в раковине, мне понадобится час. Второй уйдёт на то, чтобы почистить плиту, противень, вымыть пол, на котором крошки уже прочно зацементировались в пятнах жира…

Спокойствие, Люся, только спокойствие! Ты русская, а значит, ты суперженщина. Глаза боятся, руки делают. Ты всё успеешь, если грамотно распределишь силы.

Розовое платье я надену потом, для уборки мне нужна какая-нибудь рабочая одежда. Я порылась в шкафу, по размеру подошла только старая вытянувшаяся майка-алкоголичка. Откуда она вообще у Руслана? Я никогда не видела, чтобы он её носил. Я напялила белую майку. Смотрелась я в ней дико, но, в конце концов, сейчас главное – удобство. А уж потом я появлюсь перед майором во всей красе, соблазнительная и благоухающая, словно майская роза.

В темпе вальса я перемыла посуду, освободила рабочее место на кухонном столе и приступила к приготовлению курицы.

«Курицу необходимо вымыть и просушить бумажным полотенцем», – так начинался рецепт.

Бумажных полотенец на кухне конечно же не было, я обтёрла тушку бумажным носовым платком, который нашла в своей сумке.

«Подготовим соус. В мёд выдавить чеснок, добавить специи, соль по вкусу». При этом мёда предлагалось взять 3 столовые ложки, а чеснока – опять же «по вкусу».

Я застыла в ступоре. Вас тоже раздражает это «по вкусу» в незнакомых рецептах? По вкусу – это сколько в граммах? Я никогда раньше не смешивала мёд с чесноком. Откуда я знаю, что произойдёт при высокой температуре: мёд смягчит чеснок или же, наоборот, чеснок ещё ярче раскроет свой ядрёный вкус? Как же бесит эта неопределённость!

Я взяла три чубчика чеснока. Потом добавила ещё два. Все-таки курочка с чесночком – это вкусно.

«Полностью смазать курицу соусом и оставить её отдыхать на 15 минут».

Я прямо позавидовала курице. Ей хорошо, она отдыхает, а мне вот не до отдыха. Работы непочатый край!

Поставив вариться яйца для салата, я рванула с пылесосом в комнату. Я была чрезвычайно горда собой! Я пришла в квартиру, которая напоминала руины, и благодаря мне она просто на глазах превращается в уютное семейное гнёздышко. Вот что значит настоящая хозяюшка! Быть заботливой женой – это определенно моё жизненное предназначение!

Усталости я не чувствовала, а только воодушевление и подъем. Я бодро вернулась на кухню, бодро поставила варёные яйца под холодную воду и бодро принялась их чистить.

Фу-у-у, что за мерзкий запах! Мне в нос ударила тухлятина. Все пять яиц оказались протухшими.

Ничего не понимаю, уж яйца-то я варить умею, это моё коронное блюдо.

Я посмотрела срок годности яиц на коробке – вполне свежие. Затем догадалась посмотреть штампик с датой на оставшихся пяти яйцах – Матерь Божья, им уже три месяца!

Как такое могло быть? Издержки самообслуживания в супермаркетах. Очевидно, на старые яйца была хорошая скидка, кто-то хитропопый переложил в коробку свежие яйца и таким образом нехило сэкономил. То, что другой покупатель купит тухлятину, его не волновало.

Значит, салата у меня на столе не будет. Другая девушка на моем месте упала бы духом, но только не я! Ведь главное блюдо осталось – курица! Уверена, её будет достаточно, чтобы создать праздничное настроение.

Знаете, все наши ассоциации, связанные с запахами, идут из детства. Вот, например, запах ёлочных веток. Сегодня у молодым людей он ассоциируется с Новым годом и праздником, а лично у меня – с похоронами и горем.

Маленькой девочкой я ещё застала то время, когда человека в последний путь провожали из квартиры, а не из морга, как сейчас. Нужно было обязательно пронести гроб через весь двор, чтобы соседи попрощались с покойным. Пронести медленно и печально, под похоронный марш духового оркестра. Да-да, оркестры я тоже застала!

И была примета: чтобы покойник не возвращался в виде призрака домой, чтобы забыл дорогу, за гробом бросали еловые ветки. Мы, дети, знали: на ветки наступать нельзя, иначе умрёт кто-то из твоих близких! Ветки лежали несколько дней, источая тяжёлый аромат.

Так вот, в советское время живую ёлку на Новый год не покупали, экономили, ставили, в основном, искусственную. А похороны в нашем дворе, состоявшем сплошь из хрущёвок и заселённых пенсионерами, случались регулярно. Сколько лет прошло, а я до сих пор не покупаю живую ёлку на Новый год, потому что её запах у меня навсегда связан со смертью.

Но вернусь к курице, запечённой в духовке. Для любого человека, рождённого в СССР, это определенно запах радости!

Жили советские люди в массе своей скромно, курицу запекали редко, по большим праздникам. Если в квартире запахло курочкой, значит, сегодня Новый год или чей-то день рождения, придут гости и будут дарить подарки.

Поэтому я абсолютно не расстроилась, что на столе у меня не будет салата. Главное, чтобы курочка не подкачала!

А она, судя по всему, обещала быть вкусной. Курица уже впитала в себя соус и была готова отправиться в духовку.

«Курицу запекать в духовке, разогретой до 200 градусов, в течение часа».

Я зажгла духовку и принялась ждать, когда она достигнет нужной температуры. Прошло десять минут, духовка пылала жаром, однако стрелка термометра не сдвинулась с места. Кажется, термометр сломан.

Ещё одно препятствие на моем пути к семейному счастью! Но, знаете, не на ту напали! Я не сдамся! Подумаешь, сломан термометр, эка невидаль! В советское время в духовках, кажется, вообще не было никаких термометров, а блюда получались отменные. Я выставлю газ на глазок. Двести градусов – это высокая температура, поэтому газ должен быть сильным.

Курица отправилась в духовку, у меня в запасе был целый час, так что я продолжила наводить порядок.

Вскоре пол в комнате засиял чистотой. Я достала бумажную скатерть, застелила ею журнальный столик, отчего у него сразу стал праздничный вид. Какая я молодец, что купила подушки, они здорово украсили диван. Только вот насчёт ароматических свечей я сомневаюсь… Свечи создают романтичную атмосферу, это правда, но не слишком ли у них сильный аромат? Что если он будет перебивать запах курицы? Я ведь не хочу, чтобы курица пахла розами.

Я решила зажечь свечи и понюхать. Пришлось подождать какое-то время, пока воск расплавится. Оказалось, все три свечи пахли по-разному: ваниль, клубника и что-то цветочное. Запахи смешались в ужасную какофонию, у меня заболела голова. Я открыла балкон пошире, чтобы проветрить комнату.

Откуда-то потянуло дымом. Кажется, на улице что-то горит… Господи Иисусе, это не на улице! Это у меня на кухне! Курица подгорает!

Я рванула на кухню. Из духовки валил дым. Молниеносным движением я выхватила обугленную тушку и бросила её в раковину. Упав на капли воды, курица недовольно зашипела.

Я в ужасе пялилась на неё.

Всё пропало! Мой праздничный ужин! Моё предложение! Моя счастливая семья!

В бессилии я опустилась на стул. Да что со мной не так? Почему другим женщинам личное счастье даётся легко, а я должна в кровопролитных боях отвоёвывать у судьбы по крупицам? Другие меняют мужей, как перчатки, а я одного не могу довести до венца?

И вообще – почему жизнь так ко мне несправедлива? Взять хотя бы сегодняшний день. Я только и хотела, что приготовить вкусную еду. Только и всего. Неужели я так много просила? Вселенная будто издевается надо мной. И салат испорчен, и курица, как хозяйка я потерпела полнейшее фиаско. За что так со мной?!

Почерневшая тушка в мойке нагло выставила вперёд лапы и словно смеялась над моей бедой. Неожиданно её нахальный вид привёл меня в чувство. Ну уж нет, я не позволю какой-то безголовой птице одержать надо мной верх!

Стоп! Прекратить панику! Спокойно, Люся, ещё не всё потеряно. Я смогу. Я успею. На часах только начало восьмого. Около метро стоят палатки с курой-гриль, если я сейчас туда метнусь, то успею…

Запах гари от курицы вдруг усилился, только теперь стал какой-то химический.

Я наклонилась к птице и принюхалась. Нет, это не от неё. Запах шёл из комнаты. Я бросилась туда.

В комнате вовсю полыхал огонь. Горела новая скатерть и диванная подушка. Господи, я же не потушила свечи! Очевидно, от сквозняка они упали, и одна из них – на диван. Синтетический чехол подушки загорелся мгновенно.

Я кинулась обратно на кухню за водой. Схватила чайник, но он оказался пустой. Пока я его набирала, мне казалось, что вода льётся нереально медленно, как в каком-то кошмарном сне.

Одного чайника хватило, чтобы погасить огонь. Но подушка ещё немного тлела, так что я вылила туда и второй.

К счастью, пожар был небольшой, но ущерб он всё-таки нанёс. Бумажная скатерть полностью выгорела, а под ней обуглилась крышка у журнального столика из сосны. Сгорела одна подушка. Оказывается, внутри неё был наполнитель из очень мелких пластмассовых шариков, практически песка, он расплавился и намертво прилип к дивану. Обивка была безнадёжно испорчена, и как назло в самом центре дивана! Также дивану не пошёл на пользу чайник воды. Нет, когда-нибудь диван наверняка высохнет, но сегодня на нём точно нельзя спать.

Что же сегодня за день такой! Порчу на меня навели, что ли?

И тут я услышала, как в замочной скважине повернулся ключ. В прихожую вошёл Руслан Супроткин.

О, нет, только не это! Моё прекрасное розовое платье висит в шкафу, а я до сих пор хожу в рваной майке-алкоголичке!

Я схватила уцелевшую диванную подушку и попыталась ею прикрыться.

– Почему дымом пахнет? – весело спросил с порога Руслан. – Решила сжечь мою квартиру? Почему именно сегодня? Я что, забыл про какую-то годовщину?

Я нервно захихикала.

– Не обращай внимания, это случайно получилось. А ты почему так рано пришёл? Я готовила сюрприз к восьми часам.

Руслан зашёл в комнату, оглядел обгоревший столик и испорченный диван, потом заглянул на кухню, посмотрел на чёрную курицу в мойке…

– Сюрприз удался. Жаль, не могу насладиться им в полной мере. Я заехал всего на десять минут, чтобы принять душ и переодеть рубашку, потом возвращаюсь на работу. Надеюсь, ванна на месте? Цела и невредима? И в ней не плавает дохлый крокодил?

Ха-ха, очень смешно.

Пока Руслан был в душе, я надела розовое платье. Но, конечно, заводить разговор о свадьбе и совместной жизни сейчас, на фоне окружающей разрухи, было неуместно. Подожду более подходящего момента.

Увидев меня в платье, Руслан заметил:

– Ты похожа на зефир. Кстати, поесть чего-нибудь найдётся?

– Курица вот была, – вздохнула я, – но сгорела. Я ещё готовила салат…

– А с салатом что случилось?

– Не удался.

– Знаешь, Лютикова, я уже давно понял, что готовить – это не твоё. Просто смирись, – с усмешкой сказал Руслан и ушёл.

А я вызвала такси и поехала в крупный мебельный гипермаркет.

Заказывать новый диван с фабрики не было времени, его ждать несколько дней, поэтому я выбрала выставочный образец, который приглянулся мне в зале. Также я купила новый журнальный столик. Пришлось заплатить грузчикам двойную цену, чтобы они немедля доставили мебель в квартиру, и отдельно – чтобы вынесли старый диван на помойку.

Потом я несколько часов драила квартиру, уничтожая следы пожара и своей бурной кулинарной деятельности.

Было уже за полночь, когда я в изнеможении опустилась на новый диван и оглядела результаты своих трудов.

Да, день сегодня определенно пошёл наперекосяк. Но есть и положительные моменты. После моего визита к Руслану в комнате появилась новая мебель, а в холодильнике – кусок сыра, банка кукурузы и майонез. Ну и у кого повернётся язык сказать, что я не забочусь о будущем муже?

Глава 8

– Люська, я в больнице, нужна твоя помощь!

Я ещё раз посмотрела на определившийся номер: звонили со стационарного московского телефона. Голос я не узнала, потому что человек шептал в трубку.

То ли женский, то ли детский. Если бы не назвали моё имя, я бы вообще решила, что меня разыгрывают.

– Кто это?

– Галя Афонина.

– Галка, что случилось?

– Мне пришлось срочно лечь в больницу, я тут вообще без всего оказалась. Ни прокладок, ни пижамы, ни трусов на смену. Поможешь? Мне больше не к кому обратиться.

– Конечно, помогу, что за вопрос. Что купить? Диктуй, я записываю.

– Не надо ничего покупать, у меня всё дома есть. Надо поехать туда и забрать.

– А ключи? Как я попаду в квартиру?

– Сначала придётся заехать ко мне в больницу, я дам ключи, а потом уже в квартиру. Конечно, это займёт время…

– У меня куча свободного времени, – заверила я подругу, – говори адрес больницы.

Через полчаса я стояла около больницы. «Психоневрологическая клиника» – значилось на вывеске.

Ого, вот это поворот! Галка попала в дурдом! Неужели вся эта история с пропавшим мужем доконала её? Впрочем, не удивительно. Для меня это было скорее забавное приключение, а для неё – серьёзное эмоциональное потрясение. Вот нервы и не выдержали.

Не знаю, строгие ли порядки в психушке, пустят ли меня вообще внутрь?

Но внутри всё оказалось точно так, как и в обычной больнице. На входе скучал охранник – седовласый дедок, который и со мной-то не справится, не то что с буйнопомешанным. Пожилая медсестра сидела в окошке с надписью «Регистратура».

Я подошла к ней:

– Как бы мне увидеть Галину Афонину? Она тут лежит.

Медсестра сняла трубку телефона.

– К Афониной посетительница, – сказала она в трубку, потом обратилась ко мне: – Вон там на стульчике подождите.

Прошло десять минут, и по лестнице в холл спустилась Галка. На ней был байковый халат, такой застиранный, что оставалось загадкой, какого он изначально цвета.

– Видишь, в чём я хожу? – вместо приветствия весело сказала она. – Выдали казённое. Удача, что я до тебя дозвонилась, зарядка от смартфона тоже осталась дома, хорошо хоть батареи хватило найти твой телефон в адресной книге.

– Почему ты тут без вещей? Тебя что, прямо с улицы увезли?

Афонина решительно тряхнула головой:

– Ещё чего, я сама пришла. Состояние у меня ухудшилось, вот я и решила подлечиться. Мой лечащий врач давно предлагал лечь в стационар.

– Ты стоишь на учёте у психиатра? С каким диагнозом?

– ОКР.

– Что это такое?

– Обсессивно-компульсивное расстройство.

– Обсессивно… чего? Это серьёзное заболевание?

– Ерунда, повышенная тревожность, не более того. Со мной всё в порядке, правда. Просто иногда человеку надо отдохнуть от окружающей действительности. Сама видишь, я здесь как в санатории.

У меня были другие представления о санаторно-курортном отдыхе, но я промолчала.

– Вот ключи от квартиры, – подруга протянула связку, – я сейчас расскажу, где у меня лежат вещи. Во-первых, возьми пижаму, она в шкафу в спальне, открываешь левую створку…

– Подожди, я запишу тебя на диктофон. Зря я, что ли, в прошлом журналистка…

Получив подробнейшие инструкции, я отправилась домой к Галке. По дороге я размышляла над словами подруги. Точно ли она попала в психушку добровольно? Что-то тут концы с концами не сходятся. Как можно ложиться в стационар и не взять с собой смену белья? Ну, трусы еще можно забыть, но зарядку от смартфона?! Это вообще непостижимо! Такое ощущение, что Галку повязали санитары, когда она бросалась с ножом на прохожих.

Когда я вернулась с вещами, Афонина принялась жадно выпытывать:

– Ну что, как там обстановка?

– Всё спокойно, – удивилась я.

– Встретила кого-нибудь по дороге?

– Никого не встретила. А должна была?

– Валера приходил? – не унималась подруга. – На сколько оборотов был закрыт замок?

– Ой, я даже не обратила внимание. В одном ты можешь быть твёрдо уверена: я не резала колбасу ножом для хлеба, и крошек на столешнице не оставила.

– Да как ты можешь смеяться надо мной! – вдруг вскричала Галка. – Это серьёзные вещи!

Да, вовремя подруга легла в стационар, нервишки у неё совсем ни к чёрту.

– Извини, – пробормотала Афонина, – я сейчас на взводе. Господи, только не это…

Галка резко изменилась в лице, я проследила за её взглядом. В вестибюль больницы вошли трое невзрачных мужчин в мятых костюмах.

– Люська, я чувствую, это по мою душу, – быстро и горячо зашептала Галка мне на ухо. – Не верь тому, что будут про меня говорить! Я не сделала ничего плохого! Ты веришь мне?!

– Успокойся, я тебе верю, – отозвалась я, разглядывая посетителей. – А кто это такие?

Мужчины подошли к окошку регистратуры, один из них, самый низкорослый, показал медсестре какой-то документ, и та вскинула руку в сторону Афониной:

– Вот она!

Галка задрожала крупной дрожью, как пойманный в капкан мышонок.

Мужчины подошли к нам. Медсестра вышла из своей каморки и с любопытством глазела на происходящее. Рядом с ней маячил дедок-охранник.

Коротышка раскрыл красное удостоверение, поднёс его к лицу Галки и официальным тоном произнёс:

– Следователь по особо важным делам капитан юстиции Липский Родион Вячеславович. Гражданка Афонина Галина Архиповна, вы обвиняетесь в убийстве своего мужа Валерия Афонина. Вы арестованы.

У меня отвисла челюсть.

Галка резко побледнела и стала одним цветом с медицинским халатом.

– Это не я, – прошептала она трясущимися губами, – я не убивала.

– Переоденьтесь и следуйте с нами, – продолжал Липский.

Неожиданно подруга изо всех сил вцепилась мне в руку и закричала:

– Люська, я не убивала его! Слышишь, не убивала! Помоги мне, Люська!

– Не усугубляйте, гражданка Афонина, не усугубляйте, – приговаривал капитан Липский, пока двое других оперативников отдирали Галку от меня. – На вас и так особо тяжкое. Не нужно вам ещё сопротивление органам при задержании.

Сердце разрывалось от жалости к подруге, но что я могла сделать?

У меня потемнело в глазах. Вдруг стало не хватать воздуха. Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Последнее, что я видела перед тем, как потерять сознание, это перекошенное от страха лицо Галины, а в ушах стоял её душераздирающий крик.

Очнулась я от резкого запаха нашатырного спирта. Мужчина в белом халате склонился надо мной.

– Как вы себя чувствуете?

Я огляделась вокруг и поняла, что из холла меня перенесли. Я лежала на кровати в больничной палате. Кроме нас двоих тут никого не было.

Я попыталась подняться, но мужчина меня остановил.

– Лежите-лежите, вам нужен покой. Что-нибудь болит?

У меня дико раскалывалась голова, а конкретно затылок, но я решила не сообщать об этом. Положение у меня было серьёзное: я находилась в психушке, в которую попала не по своей воле. А вдруг меня вообще не выпустят на свободу? И ведь никто из друзей и близких не знает, что я здесь!

– Часто в обморок падаете? – допытывался мужчина.

Я опасалась, что любой ответ будет использован против меня. Если скажу, что часто, решат, что это симптом какой-то психической болезни. Если скажу, что впервые, сделают вывод, что это начало заболевания. Поэтому я молчала.

– Сотрясения мозга раньше были?

Ох, были. Но в дурдоме об этом лучше не распространяться. Правду я не скажу! И врать на всякий случай тоже не буду. Разумнее всего придерживаться прежней тактики – молчать.

– Меня зовут Полуфакин Антон Романович. Я врач-психиатр, – вкрадчивым голосом сказал мужчина. – А вас как зовут?

Зачем ему знать моё имя? Чтобы оформить медкарту и держать меня тут в заточении? Времена советской карательной психиатрии прошли, скажете вы? Как бы не так!

– Почему вы молчите? Вы слышите меня? Кивните, если слышите. Кажется, она меня не слышит.

С кем это психиатр разговаривает? Кто-то ещё есть в палате?

– Я вас слышу, – сказала я.

– Очень хорошо. А как вас зовут? Вы помните своё имя?

Ну уж нет, имени своего я не скажу. Увяз ноготок, всей птичке пропасть.

Доктор Полуфакин сочувственно поцокал языком.

– У женщины провалы в памяти, она не помнит своего имени. Это как раз по профилю нашей больницы.

Да с кем он разговаривает? Санитары стоят за его спиной, что ли? Готовые надеть на меня смирительную рубашку?

Я села на кровати, чтобы лучше разглядеть палату. За спиной у доктора никого не было.

– Простите, доктор, а с кем вы разговариваете?

Психиатр с жалостью смотрел на меня.

– Я разговариваю с вами. А вы кого-то ещё тут видите?

Ага, понятно. Он разговаривает со мной обо мне в третьем лице. Похоже, доктор сам с приветом. Не зря же говорят, кто в дурдоме первым надел халат, тот и врач.

Так, надо быстрей отсюда сматываться.

– Где моя сумка? – спохватилась я. – Черная такая? Кожаная?

– Вот она.

Сумка лежала на полу около кровати.

– А пакет где? С чужими вещами?

– Вы носите с собой чужие вещи, – констатировал психиатр таким душевным и понимающим тоном, что не оставалось сомнений: он уже поставил мне какой-то ужасный диагноз. – Вы знаете, чьи они?

– Конечно, знаю. Это вещи моей подруги, которая убила своего мужа.

– Убила своего мужа, – эхом отозвался Антон Романович.

Голос у психиатра был по-прежнему душевный и понимающий, но он чуть нахмурился, и я поняла, что в одну секунду мой диагноз стал ещё страшнее.

– Вы обязательно должны пройти обследование у наших специалистов. Обязательно. Я запишу вас на приём.

Мне определенно надо помалкивать. И быстрей делать отсюда ноги. Однако я не удержалась от вопроса.

– Скажите, доктор, что это за болезнь такая – ОКР?

Психиатр принял мой интерес за готовность лечиться, и охотно объяснил.

– ОКР – это сокращение от обсессивно-компульсивное расстройство. Особая разновидность тревожного расстройства. Его ещё называют синдромом навязчивых состояний. Больного мучают навязчивые мысли, вызывающие тревогу, и человек пытается избавиться от этой тревоги с помощью повторяющихся действий. Например, пересчитывает ступеньки каждый раз, когда заходит в дом, хотя давно знает их точное количество. Постоянно моет руки, полы, протирает мебель, хотя на ней и так ни пылинки. Человеку важно каждый день подтверждать незыблемость окружающего мира. Надо постоянно убеждать себя, что мир прежний, в нём ничего не меняется, всё стабильно.

Я вспомнила, как на кухне Галка всё время наводила чистоту, перетирала полотенцем чашки, смахивала со столешницы невидимые крошки. Я тогда решила, что она нервничает из-за пропажи мужа. Оказывается, это были проявления психического заболевания.

– А убить такой человек может?

– Как и любой другой, – осторожно ответил доктор Полуфакин. – А почему это вопрос вас волнует?

– Так… – загадочно ответила я.

– Не держите в себе, – проникновенно сказал собеседник. – Ведь вам хочется что-то сказать, чем-то поделиться. Я прав?

Неожиданно я поняла, что он прав, и кивнула.

– Так скажите это, – ободрил эскулап.

– Осип охрип, а Архип осип.

– Что, простите?

Я повторила:

– Осип охрип, а Архип осип.

– К чему это вы?

– Не знаю, вдруг захотелось произнести эту скороговорку. Меня просто раздирало.

Психиатр пристально уставился на меня, словно гипнотизировал.

– Я ещё раз настоятельно рекомендую вам обратиться за врачебной помощью. Психические заболевания, диагностированные на раннем этапе, лучше поддаются лечению.

– Что вы, доктор, я абсолютно психически здорова.

– Психически здоровых людей нет, есть недообследованные. У вас медицинский полис с собой? Мы можем прямо сейчас оформить все бумаги.

– У меня вообще нет полиса, – сказала я поспешно. – Я приезжая из ближнего зарубежья. По закону я не имею права пользоваться вашим чудесным бесплатным здравоохранением. Пожалуй, я пойду.

Доктор Полуфакин отпустил меня с явным сожалением.

Когда я уже отошла от дурдома на безопасное расстояние, меня вдруг пронзила догадка: «Архиповна!» Это отчество Галки Афониной. Я его раньше не знала, но капитан Липский назвал при аресте, и редкое имя Архип таким причудливым образом всплыло у меня в памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Эти события описаны в романе Люси Лютиковой «Сбылась мечта идиотки».

Купить: https://tellnovel.com/lyutikova_lyusya/proshla-lyubov-zavyali-pomidory

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити